

изведения учительной, патристической, житийной, канонической и исторической литературы. Среди южнославянских литературных сокровищ, перешедших в то время на Русь, мы действительно не находим оригинальных болгарских исторических произведений, повестей, житий и т. п., но из этого все же нельзя делать общего заключения, что такой литературы в Болгарии не существовало. Существовало, например, житие царя Петра, которое в сокращенном виде вошло в позднейшие Прологи, но не попало на Русь. Существовало житие св. Климента, дошедшее до нас в позднейшей греческой переделке архиепископа Феофилакта. Существовало житие св. Наума, сохранившееся в Зографском Прологе. Имеются важные доводы в пользу предположения, что существовало и болгарское оригинальное историческое произведение, из которого отдельные данные вошли в позднейшую литературу. Что же касается того, что перешло на Русь, то трудно искать местные болгарские элементы в переводах с византийского или в компилированных на их основе произведениях церковно-учительной литературы, предназначенной для миссионерской деятельности среди новообращенного народа. С другой стороны, такие писатели, как Черноризец Храбр и Козма Пресвитер, конечно, не заслуживают упрека в недостатке «идеологической направленности».

Приведенная общая характеристика болгарской литературы Преславского периода создавалась на базе убеждения, что «Россия получила большую часть того, чем владела Болгария»,¹⁰⁹ в предположении, что русско-болгарские литературные связи не были ограничены очень кратким отрезком времени, а развивались непрерывно в течение XI и XII вв. Не отрицая возможности таких связей в отдельные исторические моменты и в определенных местах, как в Царьграде или на Афоне, я думаю, что политическая обстановка и культурно-исторические условия жизни в славянских балканских землях в данный период не могли дать условий для поддержания и развития культурных связей южного славянства с Восточной Европой.

Балканские славяне и русская литература в XI—XII вв.

Начиная с 1001 г., когда Василий II занял восточные области между Дунаем и Балканским хребтом и этим прервал непосредственную связь между Киевской Русью и Самуилом, на юго-западе Балкан шла длительная война. По словам Кедрина, после завоевания Видина и победы при Скопле Василий не переставал каждый год нападать на Болгарию и грабил и разрушал все, что ему встречалось, пока не дошло до катастрофы 1014 г. Через четыре года после этого во всем государстве Самуила была введена византийская система управления с разделением страны на фемы и катепанаты. Церковь потеряла ранг патриархии, но сохранила автокефалию с подчинением охридского архиепископа непосредственно византийскому императору.¹¹⁰ Новый глава Охридской церкви архиепископ Иоанн из Дебра получил это достоинство соборным избранием, но уже его наследник Лев Пафлагонский, царьградский грек, в 1036 г. был поставлен на кафедре царской властью, так же как и все его наследники. Одновременно началась «эллинизация» церкви: для славянского духовенства остались только сельские приходы, где, конечно, не могла развиваться литературная деятельность.¹¹¹ Единственным ее убежищем были монастыри: древний монастырь св. Наума на Охридском озере, монастырь X в. Иоанна Рыльского и мо-

¹⁰⁹ А. М. Соболевский. Древняя церковнославянская литература..., стр. 20.

¹¹⁰ См.: Г. Острогорски. Историја Византије, стр. 296.

¹¹¹ См.: В. Златарски. Историја..., т. II. София, 1934, стр. 121 и сл.